

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКИМ ФИСКОМ в III - VI вв.

Административная история *fiscus principis* не является темой малоисследованной: зарубежная историография охватывает достаточно полно значительный круг вопросов, связанных с дефиницией статуса фискальных структур и с подробным их описанием¹. Задача данной статьи - заполнить исследовательскую лакуну между узкими сферами неизменного научного интереса в рамках институционального подхода, распространенного на Западе, и формационно-классового подхода советской историографии.

Обращаясь к теме развития административных фискальных структур, мы прежде всего пытались рассматривать их в качестве составной части финансовой политики позднеримского и ранневизантийского правительств. Постановка вопроса в подобном ракурсе необычна для историографии как римско-византийских институтов, так и позднеримской политической истории. Между тем именно она позволяет по-новому взглянуть и на сам императорский фиск, и на некоторые вопросы внутренней политики Римской и Византийской империи, поскольку показывает не только состояние системы управления фиском в конкретный период истории, но и динамику, и тенденции ее развития, которые, как известно, зависели от комплекса политических, экономических, социальных, субъективных и объективных факторов. Выбранные временные рамки дают возможность рассматривать весь этот причинно-следственный комплекс на протяжении длительного периода III - VI вв., когда фискальная организация завершает свое формирование. Кроме того, в этот период выявляются все основные тенденции ее развития.

В результате целенаправленной деятельности императорского правительства в I - II вв. фиск вообрал в себя огромные земельные владения. Параллельно с аккумулярованием недвижимости шел процесс расширения фиском своей публично-правовой основы, которая позво-

¹ См. напр.: **Hendy M.** *Mint and Fiscal Administration under Diocletian, His Colleagues and His Successors*, AD. 305 - 324// JRS. 1972. Vol. 62. P. 75 - 82.; **Pavis de Escurac H.** *La Prefecture de L'annone: Service administratif imperial d'Auguste a Constantin*. Rome, 1976; **Millar F.** *The Privata from Diocletian to Theodosius: Documentary Evidence*// BAR (International Series). Oxford, 1980. Vol. 76. P. 125-140. В отечественной специальной литературе данная сфера исследований представлена лишь работами А.Л.Смышляева: **Смышляев А.Л.** *Об эволюции канцелярского персонала Римской империи в III в. н.э.*// ВДИ. 1979. № 3. С. 60 - 80.

ляла на законном основании претендовать на чужое имущество. К концу II в. фиск, благодаря приобретенным привилегиям в системе частного права, стал обладателем особого права фиска. Применительно к императорским владениям новое юридическое состояние фиска, ставшего по преимуществу публично-правовой организацией, повлекло за собой новые изменения в его структуре. До конца II в. фиск воспринимался юридически как конгломерат имуществ с различным правовым статусом, но находящийся целиком в распоряжении императоров, действующих от лица *res publica*, *res populi*. Приобретая особое правовое положение, фиск с неизбежностью должен был уточнить *de Jure* статус входящих в него имуществ. Возникновение ведомства *res privatae* следует рассматривать в свете вышесказанного. *Res privatae* стали олицетворением одной из публично-правовых основ императорской власти. *Patrimonium* как организационная единица фиска остался личным имуществом правящей династии². Один от другого отличали источники их пополнения: у первых - публично-правовые, у второго - частно-правовые. После реформы Септимия Севера фиск сохранял свою двойственную правовую природу, несмотря на то, что императоры I - III вв. обнаруживали стремление к уменьшению доли частно-правовой сферы фиска.

Для императорской власти проблема состояла в том, что полное превращение фиска в государственную структуру привело бы к исчезновению личной собственности императоров. Император перестал бы в этом случае рассматриваться в качестве *possessor bonae fidei* и сделался бы высшим государственным служащим, магистратом, распорядителем имуществами и не более того. Поэтому позднеримские императоры никогда не совершали следующего после образования *Jus fisci* шага по направлению к полному превращению фиска в казну государства³.

На протяжении всего периода III - VI вв. можно было формально отделить «частное» от «публичного» в составе фиска. На местах к «общественному» фискальному земельному фонду прибавлялось имущество, имевшее и частно-правовой характер (дарения, завещания), и публично-правовой (*bona caduca*, *damnatorum*, *vacantia*). В I - II вв. все эти владения управлялись единой фискальной администрацией, хотя статус их был различен. Обособление *res privatae* повлекло за собой учреждение и новой администрации⁴. В целом принцепсы III в. уделили огромное внимание совершенствованию административного аппарата

² Millar F. The Privata... P. 126; Bund E. *Patrimonium*// Der Kleine Pauly. München, 1979. T. 4. Sp. 554.

³ Источники всегда четко разделяли личное императорское и общественное в его распоряжении: SHA. Pius. VII.3; Dig.49.14.6.1.

⁴ Так, в Кодексе Юстиниана лишь раз встречается «*procurator privatae rationis*» (С. J. 2.1.7 - 225), тогда как употребление термина «*privatus*» применительно к физическим лицам гораздо более многочисленное. Подобное обстоятельство свидетельствует о нежелании власти рассматривать фиск в виде двух правовых институтов.

фиска⁵. Интересным в это время кажется положение императорского патримония. В общем он являлся субъектом частного права, но на него были распространены все привилегии фиска, которые и патримонию сообщали некую правовую двойственность⁶. Подобное отношение к нему как бы предопределяло направления фискальной политики на последующие столетия.

Первым из позднеримских императоров, кто всерьез обратился к деятельности по упорядочению системы фискального управления, был Константин I. В его правление произведена дифференциация функций фиска по его ведомствам. Фискальные публичные дела осуществляли рационалы (*rationales*) разного уровня. При Константине появляются региональные рационалы (С. Th. 10.1. 2; 11. 27. 2; 12. 6. 2; 12. 7.1). Ступенью ниже следовали рационалы провинциального уровня (С. Th. 10.1.1), которые в начале IV в. уступили часть полномочий правителям провинций (*rectores*). Ниже всех находились рационалы первичного уровня с конкретными фискальными задачами (С. Th. 8.5.3; 10.8.1,2; 10.11.1; 10.18.1; 13.5.5,1; С. J. 3.26.5). Ведомство *res privatae* представляло фиск в частно-правовом аспекте. Благодаря этому появилась и необходимость в более четком выделении его полномочий и сферы деятельности. По данным законодательства Константина I, управленческая структура *comitiva rei privatae* копировала систему фискальных рационалов, дополняя ее функционально. На местах «частные дела» вели *procuratores* (С. Th. 1.32.1), которых контролировали оффикии гражданских чиновников - *rectores*, *praesides*, *vicarii* и т.п. (С. Th. 10. 4.1; 11. 6. 2); при этом прокураторы несли ответственность лишь перед провинциальными или региональными *magistri rei privatae* (С. Th. 10.1.4; 11.19.1). *Magistri rei privatae* были подчинены *comes rei privatae* (С. Th. 10.8.2; С. J. 3.26.6). В числе задач последнего находилось и управление патримониальными поместьями (С. Th. 2. 19.1; С. J. 3. 26. 6), и заведование государственными мастерскими (С. Th. 1.32.1). Как распорядитель земельного фонда императора *comes rei privatae* принимал от местных рационалов фиска конфискованные поместья (С. Th. 10.1.4; 10.8.2).

В период правления Констанция II в фискальном управлении заметное место занял *rationalis summae rei*⁷. С 349 г. его оффикий стал разбирать вопросы землепользования в императорском патримонии

⁵ Например, в правление Гордиана III учреждается должность «приемщика доносов», подчиненная президу провинции (С. J. 10.2.2 - 238). Она влилась в аппарат фиска вместе с должностью вице-презида и его оффикием (С. J. 4. 57. 5, 2 - 240).

⁶ У Ульпиана встречается выражение: «Любая привилегия фиска является привилегией счетов (*rationum*) и цезаря, и августа» (Dig. 49.14.6.1). Но законодательство III - IV вв. избегало подобных выражений, литературные же источники, наоборот, были склонны рассматривать патримоний императора и патримоний частного лица как аналогичные явления.

⁷ King C.E. *The Sacra Largitiones: Revenues, Expenditur and the Production of Coins// BAR (International Series)*. Oxford, 1980. Vol. 76. P. 141. См. также: С. Th. 10.1. 7; 11. 9. 2; С. J. 3. 26. 7.

(С. J. 3. 26. 7), оттеснив в этом комита частных дел. Должность *rationalis summae rei* существовала и прежде, но до 349 г. она представляла собой лишь вершину пирамиды рационалов. Констанций II изменил ее назначение, вверив рационалу *summae rei* императорский патримоний. Констанций II также упразднил региональных магистров и рационалов как звено управленческой цепочки фиска. Реорганизовав таким образом фиск, этот император заложил основу административного отделения земель *patrimonium* от фонда *res privatae*. Комит частных имуществ потерял при Констанции II контроль над *fundi patrimoniales* (С. Th. 10. 10. 6; 12. 1. 33; С. J. 3. 26. 6).

Но в правление Валента земли патримония вновь оказались включенными в состав *res privatae*; кроме того, они стали соответствовать понятию «*domus*» (С. Th. 10. 4. 3 12. 6. 4). Патримоний сохранил некоторые видовые отличия⁸, о которых детально не представляется возможным судить из-за слабости источниковой базы. По-видимому, во второй половине IV в. преобладала тенденция в административном плане объединять *patrimonium et res privatae*, а также и *domus* императора, что необходимо связывать с усилением значения «священных щедрот» (С. Th. 10. 10. 11; С. J. 11. 62. 3)⁹. *Comitiva sacrarum largitionum* в 60 - 80-е гг. IV в. стала символом публичных прав и функций фиска, поскольку «священные щедроты» представляли собой кассу, куда стекались определенные налоги. *Res privatae* и *patrimonium*, всегда имевшие много общего, рассматривались при Валенте как одно целое, не равное *sacrae largitiones*.

При Феодосии I приоритетами фискальной политики были организация лучшей обработки земель в фискальных поместьях и вообще более интенсивная эксплуатация попавших в фиск имуществ. Одним из важных мероприятий в русле этих направлений являлась передача *praedia rei privatae atque patrimonii nostri* под управление рационалов провинциального уровня (С. Th. 5. 4. 31). Ранее, в 379 г., Феодосий I пытался решать задачу более эффективного распоряжения фискальными фондами по-иному: на примере частных императорских владений в Каппадокии можно видеть, как он искал выход в увеличении штата местного комита поместий *res privatae* (С. Th. 6. 30. 2). Опыт Каппадокии, однако, не распространился за ее пределы. Кроме прочего, Феодосий I санкционировал оффикию *res privatae* эксплуатацию храмовых и некоторых общинных земель, вероятно, тех, которые были *sterilium* (С. J. 11. 62. 7; 11. 66. 4).

⁸ Ср., напр.: С. Th. 5. 13. (364): «Все имущество, которое было передано из нашего патримония и размещено во владение храмов императором Юлианом, мы приказываем восстановить с полным законным титулом в ведении нашего частного имущества» и С. Th. 5. 15. 17 (364): «Относительно эмфитевтических или патримониальных поместий священный Юлиан издал известный закон, чтобы такие поместья перешли во владение частных лиц... от фиска...»

⁹ Например, в С. Th. 10. 17. 1 (369) префект претория занимается продажей частных конфискованных владений. В С. Th. 10. 17. 2 (370) вопросами, связанными с такой продажей, занят уже «комит священных щедрот».

Ведомство «священных щедрот» в 80 - 90-е гг. IV в. завершило свое формирование (С.Th.6.30.7)¹⁰. Соотношение функций его и *res privatae* в рамках фиска, впрочем, не изменилось, так как император Феодосий I продемонстрировал нежелание уделять особое внимание фискальным структурам.

Правительство Аркадия также видело своей задачей в сфере фискальной политики улучшение обработки земель фиска (С.Th.9.42.14; 10.1.15; 10.10.23, С.J.11.62.10). Возможно, что по причине невнимания к административным проблемам фискальной политики в период с 80-х гг. IV в. по 400-е гг. наблюдается путаница фискальной терминологии. Так, при Аркадии «*gea privatae*» упоминается в законах всего раз (С.Th.6.30.18). В то же время термин «*patrimonium*» использовался чаще и охотнее и даже с эпитетом «*privatum*» в отношении императорского патримония (С.J.4.44.18). Ведомства *sacrae largitiones* и *res privatae* словно бы потеряли свои особенные черты, присущие им во второй половине IV в. Законодательство Аркадия зафиксировало несвойственные им прежде функции¹¹. В источниках конца IV- начала V в. не встречается противопоставление фиск - государство - частное лицо, но только фиск - частное лицо. Официально фиск рассматривался в целом в качестве государственных имуществ и фондов, поэтому *patrimonium* в составе такого фиска должен был котироваться на уровне категории, близкой к государственным земельным имуществам, которые находились в сфере регулирования публичным правом. Отсюда и терминологическая путаница. В законах Аркадия патримоний императора фактически является не личным императорским владением¹², а частью общественного фонда, находящегося в управлении императора. Таким образом, указанная выше тенденция не разделять формально *patrimonium* и *res privatae* привела на рубеже IV - V вв. к формальному превращению императорского патримония в часть фонда государственной земли, что противоречило основному содержанию фискальной политики вообще.

Для начальной стадии правления Феодосия II было характерно такое состояние администрации фиска, при котором совокупность недвижимости, управляемой императором, была сосредоточена в *gea privatae* (Not. Dign.Or. XIV; С.J.11.77.1). Последние включали в себя патримоний

¹⁰ *Officium comitis sacrarum largitionum* был небольшим, но рационально устроенным. См.: Jones A.H.M. The Later Roman Empire, 284 - 602: A Social, Economic and Administrative Survey. Oxford, 1964. Vol.1. P.428; King C.E. The Sacra... P. 146.

¹¹ Напр., С.J.11.71.4, где комит священных щедрот должен рассматривать дела арендаторов городских участков земли; С.Th.10.1.15, где комит патримония выполняет функции комитета частных имуществ.

¹² Законы конца III - начала IV в. тщательно обособляют императорский патримоний от имущества *possessores* в правовом смысле, даже если посессоры арендуют земли патримония. В С.Th.11.62.9 для патримониальных поместий имеется свой *peraequator*, для частных и эмфитевтических - свой: в С.Th.10.1.15 говорится, что «никакие мольбы, обращенные к императору, ни длительность владения, ни новые цензы не способны разоруть наши привилегии собственника».

(С. Th. 5.16.34; С. J. 11.66.7) и были отделены от *sacrae largitiones* (Not. Dign. Or. XIII; С. Th. 6. 30. 24; 10.1. 17). Патримоний, однако, в законах Феодосия II обнаруживает особенные черты. Так, префекту претория Востока были переданы в управление отдельные патримониальные земли (С. Th. 5.12. 2; 5.12. 3; С. J. 11. 62.13). Данное обстоятельство было следствием усиления роли префектов претория в начале V в. С передачей под их контроль патримониальных поместий им передавалась и часть полномочий комита частных имуществ. Таким образом, административно-структурные фискальные изменения в ранней Византии в период с 60-х гг. IV в. по 40-е гг. V в. производились верховной властью целиком под влиянием факторов политического характера, в частности, стимулировались борьбой придворных группировок при «слабых» императорах, какими были Аркадий и Феодосий II в начале своего правления. Фиск целиком рассматривался как публичное имущество, и даже патримоний в законодательстве предпочитали представлять с точки зрения его публично-правовых свойств, нежели в качестве субъекта частного права и личного имущества императора. В 442 г. колонны императорских поместий были отданы под юрисдикцию *praepositus sacri cubiculi* (С. J. 3.26.11)¹³. Данная мера еще более ослабила положение комита частных имуществ. Занятый политической борьбой и дворцовыми интригами, Феодосий II не имел возможности проводить продуманную политику в отношении фиска, но она объективно была направлена к разрушению монопольного обладания фискальными полномочиями *comitiva rerum privatarum*, что привело к изменению длительное время преобладавшей тенденции не выделять личное имущество императора в качестве самостоятельного института, субъекта права и объекта внутренней политики. Изменение направления политики в отношении структуры фиска в V в. происходило в форме разукрупнения ведомства *rerum privatarum*, при этом патримоний императора не был затронут как административное учреждение. В законодательстве императоров Маркиана и Льва I термин «*patrimonium*» не встречается. В правление Льва появилось подразделение *res privata in parte Augustae* (С. J. 12.59.10,3)¹⁴.

В законодательных источниках периода правления Зенона вновь наблюдается смешение обычных значений фискальных терминов. *Comes rerum privatarum*, т. е. традиционно заведующий фискальным

¹³ Подробнее об этом см.: Karajannopulos I. Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. München, 1958. S. 70 - 71; Коптев А.В. Изменение статуса римских колоннов в IV - V вв.// ВДИ. 1989. № 4. С. 37 - 38.

¹⁴ А.Джонс считал это новое учреждение следствием стремления придать *res privatae* личный характер (Jones A.H.M. The Later Roman... P. 424). Думается, однако, что его появление следует рассматривать в русле увлечения Льва I административным упорядочением вообще. Недаром он придал управлению имуществами императрицы сходство с *res privatae*. Возможно также, что *res privata in parte Augustae* появилось под влиянием сильной супруги императора Льва. Личностный оттенок имуществу императора традиционно придавал только термин «*patrimonium*».

земельным фондом, оказался главой и движимого, и недвижимого имущества¹⁵. Ведомство *largitiones* названо «тезаврами» (С. J. 3. 24. 3; 10. 32. 64). С другой стороны, подобная небрежность в использовании фискальных терминов исчезает, когда законы Зенона касаются собственного имущества императора. В них четко отделяются многозначные термины от устойчивого понятия, обозначающего казну государства и противопоставленного всем другим «имущественным» понятиям, - *publicum*. Для обозначения государственной земли был привлечен даже старинный термин «*fundus tamiacus*», строго определенный по смысловому значению (С. J. 11. 69. 2)¹⁶. Вероятно, император Зенон отделил от фонда *res privatae* часть его, обособив тем самым собственные владения вместе с имуществом императрицы (С. J. 3. 24. 3; 10. 32. 64). Отсюда и терминологическая путаница: *res privatae* стали *patrimonium*, а их место формально заняли *publicum* и *fundi tamiaci*. Обособление императорских имуществ в рамках фиска стало для Зенона фактором политического самоутверждения, так как на деле эта реформа ничего не меняла. Озабоченный всем, что касалось его власти и его личности, император Зенон придавал собственным имуществам политическое значение дополнительной опоры своему правлению. Вновь политический фактор стал катализатором преобладавшей тенденции в фискальной политике. Таким образом, в результате не вполне осознанного стремления императоров V в. стать обладателями *de Jure* собственных владений, оно получило в конце V в. и административное оформление. Последнее в полной мере связано уже с именем императора Анастасия I.

В правление Анастасия еще можно было наблюдать, как фискальная и общегосударственная ветви управления продолжают параллельное существование, т. е. фиск воспринимают на официальном уровне как структуру не абсолютного публично-правового свойства. Так, в официальных высших гражданских чиновников и в конце V - начале VI в. существовала особая должность - патрон фиска (С. J. 2. 7. 22; 2. 7. 23; 2. 7. 24). На уровне провинций фискальные дела курировали ректоры провинций, которых в свою очередь контролировали главы фискальных ведомств (С. J. 1. 34. 2). Сами фискальные ведомства были заняты только фискальными делами¹⁷. Наконец, в законодательных актах периода правления Анастасия I обнаруживается особенность, связанная с использованием понятий, которые обозначали государство и государственные финансы; данная особенность характеризует фискальную политику в конце V -

¹⁵ Напр., С. J. 7. 37. 2, где имущества «фиска и эрария» находятся под управлением комита частных дел, а объединены они «именем императора».

¹⁶ Примечательно, что в законодательстве Зенона эти «государственные земли» состоят отчасти из проскрибированных поместий, которые поступили не в фиск, эрарий или *res privatae*, а в *publicum*, из фонда земель которого при Зеноне даже публично-правовой фиск покупает землю на общих основаниях (С. J. 6. 34. 4; 10. 3. 7; 11. 69. 2).

¹⁷ Jones A.H.M. The Later Roman Empire. P. 428 - 430.

начале VI в. В этот период «государство» обозначалось словосочетанием «*res publica*» (С. J. 1.22.6; 7.39.4). При описании финансовых операций общегосударственного масштаба применялось понятие «*publicus*»¹⁸. Подобные понятия дополняют, но не заменяют «фискальных» понятий¹⁹. Для обозначения казны в законах Анастасия чаще всего использовался термин «*publicum*», а не «*fiscus*» (С. J. 10.27.2; 11. 62.14; 12. 37.16; 12. 37.17). Аналогичные случаи употребления старинных терминов известны по документам эпох правления Феодосия I и Зенона. Использование терминов-анахронизмов имело под собой более вескую причину, нежели стремление власти продемонстрировать приверженность древним традициям в государственной жизни. В такие периоды императоры уделяли фиску особое внимание. В случае же с фискальной политикой Зенона особое внимание было направлено на собственное имущество императора.

Создание Анастасием I *comitiva sacri patrimonii* объясняется, на наш взгляд, именно своеобразным отношением императора к фиску и к личному имуществу, отношением, сложившимся не в последнюю очередь под влиянием существовавшей в V в. тенденции развития фискальных институтов.

В историографии по вопросу о *sacrum patrimonium* императора Анастасия существует различие мнений. Например, предполагается, что Анастасий I создал для патримониальных поместий собственное управление, отделив их от ведомства *res privatae*²⁰. Другая точка зрения усматривала в создании *comitiva sacri patrimonii* факт присоединения императорских личных владений к *res privatae*²¹. Третье мнение связывало образование нового фискального ведомства со значительными конфискациями земель исаврийских мятежников, сближая тем самым ситуацию конца V в. с периодом конца II - начала III в., когда было создано ведомство *res privatae*²². Характерной чертой перечисленных точек зрения является их опора, главным образом, на анализ текста конституции, объявившей об образовании *comitiva sacri patrimonii*. Но, судя по противоречивым оценкам, анализ данного явления нуждается в иной методике. Метод исследования вопроса о ведомстве священного патримония

¹⁸ Напр., *publicae functiones* (С. J. 7.39.6); *tributi publici* (С. J. 10.19. 9), *pecunia rei publicae* (С. J. 12. 37.16, 6).

¹⁹ Напр., *tribui fisci* (С. J. 10.19.9); *functiones fiscales* (С. J. 10.16.13).

²⁰ **Karlowa O.** *Römische Rechtsgeschichte.* Leipzig, 1885. T. 2. S. 842; **His R.** *Die Domanen der römischen Kaiserzeit.* Leipzig, 1896. S. 28; **Seeck O.** *Colnites// PWRE.* Bd. 4. T. 1. Sp. 669 - 670; **Hirschfeld O.** *Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diocletian.* B., 1905. S. 47 - 48; **Karajannopulos I.** *Das Finanzwesen...* S. 74; **Левченко М.Б.** *Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V-VI вв.// Византийский сборник.* М.; Л., 1945. С. 55 - 56.

²¹ **Stein E.** *Studien zur Geschichte des byzantinischen Reiches vornehmlich unter den Kaisern Justinus II und Tiberius-Konstantinus.* Stuttgart, 1919. S. 173.

²² **Bury J.B.** *History of the Later Roman Empire (A.D. 395 - 565).* L., 1923. Vol. 1. P. 442.

должен предполагать учет тенденций в фискальной политике ранневизантийских правительств, а также учет целей императора, создававшего новое ведомство.

Нет сомнений в том, что у патримониальных имений всегда существовало свое особое управление, входившее в ту или иную административную структуру²³. Императорская фискальная политика предпочитала рассматривать патримоний то как неотъемлемую часть земель государственного фонда, то в качестве особого фонда имуществ императора. Таким образом, создание Анастасием *comitiva sacri patrimonii* являлось дальнейшим развитием тенденции выделять патримоний и представляло собой объединение всех видов патримониального имущества под единым руководством, подчиненным непосредственно императору. Целью императора Анастасия было обособление своего хозяйства и его доходов, что способствовало повышению эффективности управления личным императорским хозяйством, а также воплощению в жизнь задач внутренней политики Анастасия, которая требовала огромных средств.

Мероприятия Анастасия I в отношении фиска были своеобразной вершиной всей фискальной политики III - VI вв., однако не являлись ее завершением. Последнее слово в административных преобразованиях фиска сказал Юстиниан I. Считается, что при Юстиниане было организовано самостоятельное управление *damus divinae*²⁴. Судя по имеющимся данным источников, начиная с 30-х гг. VI в. «божественным домам» стало уделяться повышенное внимание со стороны императора. Этот факт, пожалуй, единственный достоверный. Утверждения, встречающиеся в специальной литературе, зачастую опираются лишь на предположения и потому не выдерживают критики. Так, А. Джонс полагал, что *domus divina per Cappadociam* и *damus dominicae* были отдельными ведомствами, аналогиями *res privatae* и *sacrae patrimonii*²⁵. В действительности ни одна из конституций Юстиниана не сообщает о выделении новых ведомств в масштабе всего государства. Далее, в отечественной историографии имеется точка зрения, согласно которой благодаря обособлению *domus divinae* «произошло окончательное смешение императорского имущества и земель фиска»²⁶. С этим трудно согла-

²³ В качестве примера достаточно привести частое упоминание в законах III - V вв. *fundi patrimoniales* наряду с другими перечисляемыми категориями земель фиска; далее, должность *comes patrimonii* в эпоху правления Аркадия; наконец, *domus divina* и *saltus patrimonii* в составе *res privatae* (Not. Dign. Or. XIV).

²⁴ Левченко М.В. Материалы... С. 56; Удальцова З.В. Социально-экономическая и административная политика Юстиниана// История Византии. М., 1967. Т. 1. С. 235; Bury J.B. History of the Later Roman Empire... Vol. 2. P. 354 - 355; Jones A.H.M. The Later Roman Empire... Vol. 1. P. 426 - 427; Более подробно историография вопроса представлена Караяннопулосом (Karajannopoulos I. Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. München, 1958).

²⁵ Jones A.H.M. The Later Roman Empire. P. 426; Левченко М.В. Материалы... С. 56.

²⁶ Удальцова З.В. Социально-экономическая... С. 235.

ситься, поскольку сам факт обособления части императорских имуществ отрицает смешение его с каким-либо иным видом имущества по определению.

Можно констатировать, что Юстиниан I в 30-е гг. VI в. стал проводить такую фискальную политику, которая являлась продолжением курса, принятого в правление Анастасия I. В законодательстве Юстиниана все относившееся к фиску называлось «нашим»: личное имущество Юстиниана определял как «*nostrum peculium*», подчеркивая тем самым непосредственную связь патримония со своей особой как хозяина (*possessor*) (напр., *Nov. Just. 75*). Но патримоний в VI в. уже был выделен в особое ведомство. Туда же, очевидно, входили и *domus divinae*. Учитывая оба данных обстоятельства - стремление Юстиниана рассматривать обособленно во всех отношениях личное императорское хозяйство среди других типов владений, а также предшествующую фискальную практику, - можно с уверенностью говорить о том, что в правление Юстиниана I императорские имущества не были смешаны в административном отношении с каким-либо другим типом имуществ; кроме того, поскольку процесс отделения императорских владений еще при Анастасии I достиг наивысшей точки, то при Юстиниане не произошло никакого их обособления. На наш взгляд, фискальная реформа Юстиниана состояла в том, что он назначил руководителей нескольких региональных домениальных имущественных комплексов - *curatores dolmorum* - ответственными не перед *comes sacri patrimonii*, а перед собой, императором. Реформа, таким образом, затронула административный механизм фиска на местах, а не всю систему управления. При этом Юстиниан, как и Анастасий, стремился к более эффективной эксплуатации земель, принадлежавших императорской семье. В результате нововведений *domus divinae* остались в целом в ведении комита священного патримония; некоторые региональные или местные *curatores domorum divinarum* или *dominicorum* приобрели особый статус, заменив отчасти также и местных *patrones fisci*, о которых после 505 г. уже не упоминается в законодательстве. Процесс административного развития фиска завершается около середины VI в.

Подводя итог эволюции системы управления фиском в III - VI вв., необходимо отметить основные ее этапы:

1. Императорский фиск на всем протяжении своего существования оставался неоднородной в юридическом отношении структурой. В I - III вв. императорская фискальная политика была направлена на то, чтобы свести к минимуму частно-правовую основу фиска. В административном плане это завершилось созданием в III в. особого ведомства - *res privatae*, олицетворявшего публично-правовую ипостась фиска, а в III - IV вв. - созданием фискального бюрократического аппарата.

2. Стремление превратить фиск целиком в казну государства вошло в противоречие с желанием императоров сохранить собственные имущества, входившие в фиск под разными названиями (*domus divinae*, *patrimonium* и т.п.) в качестве *possessio principis*. В V - VI вв. в фискаль-

ной политике ранневизантийских императоров поэтому стала доминировать линия на обособление - административное и юридическое - патримония.

3. К середине VI в. после известных реформ в сфере фискальной системы управления установился окончательный баланс публичного и частного начал фиска.